

*Разбитые
скрижали*

В жизни мы познаём Бога, общаясь с людьми, молясь в церкви и дома. Но не только в формулах (догматах), какой есть наш Бог, как в математике (2+2, 7+7 и т.д.), но и в мышлении. И вот в мышлении Бог как раз и пребывает, живёт – это является самым главным. Именно в мышлении – правильном мы познаём Его, как Истину. Поэтому обязательно нужны носители этого мышления, или иначе мы таких людей называем – носители духа. Их задача не только быть сосудом Божьим, но и сохранять веру от лжеучителей, потому что сейчас появилось много проповедников с неправильным мышлением, то есть – без Истины. И они в свои речи вставляют формулы Бога (2+2). И нужно почувствовать, осознать, увидеть, что в их словах имеется ложь.

Так что же я имею в виду под правильным мышлением? Это соединение Логоса или, лучше сказать, Его разумности с нашим умом. Но чтобы это произошло, нужно отключить сознание, хотя бы на мгновение, и дать возможность Богу Своим импульсом заполнить наше мыслительное пространство. И тогда этот импульс, даже без расшифровки, держать внутри себя, чтоб он освящал нашу мысль, и она ему уподобилась. Признаком же последнего времени как раз и будет отсутствие правильного мышления, то есть связи двух умов.

Разбитые скрижали

Дневник
XXI

1

Ну что ты будешь делать,
 Льёт дождь, как из ведра,
 И нет в душе покоя,
 Я словно запертый со всех сторон,
 Снуюсь в пределах тела...
 Но я хочу – Домой!
 Туда, где моё сердце бьётся,
 Туда, откуда слышится – Я жду,
 И без тебя Мне жизнь – не в радость.

2

Я так хотел бы жизнь прожить,
 Чтоб после ни о чём не сожалеть.
 Ибо что сделал – то моё,
 И нет раскаянья в глубинах.
 Господь, я за Тобою шёл,
 Не уклоняясь ни налево, ни направо,
 Ты для меня был всё, –
 И путь Твой стал моей судьбою.
 Бывало, сердце закипит
 И страждет вырваться наружу,
 Но имя Иисус – звучит
 И вновь его приводит в покаянье.
 Когда всё успокоится – я благодарен,
 Что так со мною происходит,
 И нет в мышление ропота на зло,
 Которое мой дух – спасает.

3

Черствеют чувства, закосневают мысли –
 Всё снаружи обыденно и серо,
 И в глубине такая же погода,
 Что хочется закрыть все створки осознания
 И нерождённым в недра Божии уйти.
 Как плохо я переношу обманы
 И ненавижу планы демонских умов,
 Их цель в одном – убить Адама
 И сделать из него игрушку
 Для своих забав.

Любовь в раскладе трёх шестёрок – неживая,
 И никогда она не станет тишиной,
 Ибо ток силы в сердце исчезает
 От погружения – в безвольную страду.

4

Меня не понимает мир...
 А может, и не надо, чтоб в душу он вникал?!
 Пусть занимается своими праздными делами
 И делает себе славенье в небесах...
 Но моё сердце с Богом,
 Оно в Его страду вошло
 И жизнь свою не представляет без напора,
 В котором нет любовного «хочу».
 Я взвился вверх и потерял рассудок,
 Мысль во уме не производится уже,
 Её рожденье стало в Слове,
 Без времени на осознание себя.

5

От потемнения в мозгах нет вдохновения.
 Я, словно ангел неземной, мечусь в потоках притяжений, –
 Но всё не то и пустота...
 А жизнь моя, конечно же, за твердью неба!
 Где тьма уже не царствует над миром
 И не свистит огнями жертв,
 Показывая этим своё журчанье в безднах чрева
 Сжираемых планет, галактик и плоскостных умов...
 Господь, я видно плохо знаю Твою суть
 И не иду к Тебе навстречу,
 Но всё же я Тебя люблю
 И не могу остаться полым.
 Душа нетварной мыслью влетает в Твою сферу
 И начинает тучнеть её страдой
 Без всяких остановок и отторжений,
 Реализуя образ Твой в себе,
 Как Ты и заповедал.

6

Кто не поймёт меня, тот не поймёт себя,
 Ибо слова мои не чушь, а Божии законы.

И мысль моя выводит их
Из комнаты Христовой в мир,
Чтоб знали все и понимали,
Что Бог наш – есть Любовь
И Дух, Которым дышит Космос.
Конечно, Космос – не лицо
И обращаться к нему с зовом глупо,
Но он соединён с Отцом и нами
Одной мистической нитью,
Разрыв которой приведёт к концу
Всего, что сотворил Создатель.
Всё просто, только нужно жить в гармонии со всеми –
Всевышним и природой,
Тогда и смерть не будет означать – исчезновение,
А плавный переход в другую небытийную реальность,
С движением сверхскоростным в субботственном покое.

7

Я в мыслях тишину хочу запечатлеть
И словом вывести наружу,
Чтоб люди могли её познать
И в своих душах – зреть.
Она и ум, и сила, и любовь – живая атмосфера,
Она внутри, как в спячке пребывает,
Но стоит с ней войти в контакт,
Так сразу восстаёт и волю твоего духа исполняет.
Не думай, тишина не личность, –
Но знает всё,
В природе нашей есть потусторонняя основа,
И мы её активизировать должны,
Тогда она соединится с нами.
От Бога нам она дана и к Богу нас приводит,
И Иисус её использовал для исцелений и чудес,
Поэтому не бойся, а приступи к единству с ней,
И ощутишь в себе – мир, озарённый Силой.

8

На улице весна, и хочется встать рано,
Чтоб посмотреть зарю и погрузиться в Солнце...
Конечно же, Святое,
Которое восходит постоянно в глубине

И душу согревает, когда мы даже в отчужденье.
Бог любит нас – всегда,
Не ожидая взаимности и благодарных слов,
И не изменен в Своем желании быть вместе,
Ибо отцовство не теряется в ночи
От превративших свет во тьму – заблудших сыновей.
Да! – Он Абсолют!
И, хочешь ты того иль нет,
Не остановится в Своем движении к тебе,
А ты сам выбирай – быть во объятиях Отца
Или скитаться в полном мраке – Люцифера.

9

Я истощил себя до основания
Фантазией, мирскою суетой,
Хочу быть в своих мыслях, как нерождённый,
И чувствовать прилив Весны...
Господь приходит незаметно,
Душа Его всё время ждёт, –
Мозги не понимают это,
Но ток природы не прервёшь.
Подобное всегда к Подобному стремится
И в этом видит свою жизнь,
Переплетается с Родительским Началом – неразрывно
И Логосом, воспринимает Его суть в себе.

10

Ну вот – я снова в тупике.
Глаза глядят куда попало
И не спасенье, а разгул
Во внешнем мире ищут.
Что происходит в глубине?
Зачем мне эта гадость в сердце? –
Не понимаю и себя корю,
Что Бога на Кресте оставил.
Страдает Иисус за мою душу
И одиноко дышит на Голгофе...
Но дух Его не проклиная человека,
А даже ещё больше любит.
Господь, прости, я отвернулся от Тебя.
Так почему Тебе не поступить со мною так же. –

Забить бродягу, упоённого грехом,
И в ад за отступление – сбросить.
Ответ – великой Тишиною прозвучал внутри
И благодатью облачил очнувшегося сына,
Нетварным светом озарил мой ум
И в нишу счастья погрузил – мгновенно.

11

Мир полон красок, – а я не вижу их.
Мне всё равно, есть гармония в природе,
Иль это просто жизни фейк.
Моя судьба и моя цель – достичь нуля,
Чтоб моё сердце слилось с пустотой,
И в этом состоянье
Оно могло соединиться с Богом.
Да, внутри стираются все устремленья,
Остаётся лишь одно – любить,
Любить до полного исчезновенья в Друге.
Без всяких выходов во внешнюю среду,
Без мыслей, рождающихся в плоскостном мышлении,
И без реалий уходящих дней.

12

Всё вроде сказано, а мне не замолчать. –
Душа наполнена блаженством,
Забыла мир, что суетится вне её
И зрит – лишь на глубинный.
Мне, Иисусе, радостно с Тобою быть,
Жить тем же, что и Ты,
Любить не красоту гармоний, а их накат,
Влекущий в сферу Отчего сиянья.
Там я себя осознаю бессмертным,
Ибо всё тварное исчезло из реалий –
Нет больше времени, и расстоянья сузились до точки
Так, что святое стало моей сутью.
В его потоках чувства изменились
И мысли превратились в мощь,
Теперь моя персона не в границах тела,
А в духе, – который вездесущ.

13

Какая-то неразбериха в чувствах,
И хочется от этого кричать,
Но понимаю, вопли не помогут,
Ибо мой дух ушёл на край.
Да, стоит над самой бездной и не знает,
Что делать ему дальше в этом состоянье –
Идти вперёд иль сдать назад,
Но тот, кто рядом с ним, таинственный наблюдатель, –
Толкает его вниз... и он летит.
От страха нету мыслей,
А путь всё не кончается, и дна не видно –
Бесконечность, без всякого возврата вспять,
В свои объятия принимает бедолагу
И отключает свет...
Толчок в груди, и я проснулся.
Иисус в сознание вновь меня привёл –
Ад в глубине открыл мне для познания
И Тишину, в которой пребывает Его «Эго»,
С великой славою во внутреннем огне.

14

Сегодня день пустой. –
Нет мысли, нет и рифмы,
Всё ерунда какая-то в уме кружится,
А Истина – молчит.
Господь, но я с Тобою всё же разговор начну...
Мне плохо, когда любовь не согревает сердце
И не течёт в священную страду,
Не поднимает дух высоко над землёю
И не ведёт его на крест.
Без этих токов я дряхлею,
Не воином, а трусом становлюсь,
Бегу от злых накатов беса
И в мир раздробленным на части – ухожу.
Всё высказал, что наболело,
И взгляд на небо устремил, –
Жду Бога в облаках и в своём эго
И знаю точно, Он тишиной – придёт!

15

Ни разность лиц, ни разность пола –
 Небесность в глубине не отвратят, –
 Иисус придёт во внутрь души
 И новое рождение в утробе сотворит.
 Я – ангел, пусть без возможности летать,
 Но естество его во мне отобразилось,
 И нет проблем для моего эго
 За рамки плоти выходить.
 Господь, я Твой от пят и до макушки,
 И свет нетварный из меня течёт, –
 Святое всё прилично мне, как образу Владыки,
 И мрак Живой – не растворенье,
 А осознание своего «я» в реалиях небытия.

16

Не хочет ум переводить поэзию в молитву,
 Ему необходим толчок, тогда он заработает иначе,
 И мысль уже не из мозгов,
 А из потоков духа – потечёт.
 В чём разница? – По содержанью.
 Что от материи – то материально,
 А что от духа – то духовно,
 Ибо в мышление остаётся суть вещей
 И понимание – Кто их Родитель.
 Ты можешь надо мной смеяться
 И говорить, что я больной,
 Но дело не во мне – меня не переквасить,
 Но видишь, в этом состоянье
 Возможно лишь истинно молиться, –
 Когда наш ум бездейственен и пуст,
 И в то же время полон Богом.

17

Как только, так сразу...
 Ум срывается с думаний
 И несётся в разлив.
 Там для него покой и свобода – в великих сверхскоростях.
 Да, в этом его неземная природа,
 Которую он вмещает в себя,

И уже не в осознание ощущает свою персональность,
 А в духе – способным из рождённых идей – созидать.
 Как это? Наверное, богом стать в Боге, –
 Быть не жизнью с временным эго,
 А сутью, наделённой бессмертием, –
 Всегда стремящейся к Свету
 И никогда не сходящей с орбиты любви.

18

Ум полон мыслей. – А мне они зачем?
 Я лишь одну хочу, которая без тленья,
 Чтоб можно было напитать ей дух
 И от материй – взлететь.
 Её рождает только Бог,
 В глубинах моего сердца,
 Где Он святой разумностью стоит
 И на контакт со мной выходит.
 Послушай, когда мы о спасенье говорим,
 То понимаем единенье – наше и Живого,
 Ибо без этого переплетенья не будет тока сил
 И человек не сможет жить в огнепалимой сфере.
 Скафандр благодати ему нужно обрести
 И в нём, как в брачных ризах, стремиться ввысь,
 К своему непостижимому, Небесному Отцу,
 В Его недостижимый – любовный эпицентр.

19

Ну что ты, как глупый, играешь ва-банк, –
 Ты всё здесь оставишь и в Небо уйдёшь –
 Ни ангелом, ни человеком, а массой –
 Выжатых сил...
 Не знаю, может, тебе одиночество любо
 И мысли земные ласкают твой ум,
 Но понимаешь, – ты выбираешь не час для веселья,
 А вечное состоянье!
 Которое уже не изменит никто.
 Конечно, я тоже впадаю в грехи,
 Но это... ну совсем не моё. –
 Жизнь прожигать ради кайфа в груди?! Нет!
 Пусть лучше костёр, чем эта зараза...
 Я ухожу! Куда? – В светлый мир.

Где земного ничего не найдёшь,
Ибо там моё сердце и там мой позыв,
Потому как я Божий и образ Его Доброты!

20

Вот так мы и будем по жизни идти –
Ты впереди, а я вслед за Тобою,
Потому что я сын и отображение Твоё
В этом безоблачном и временном мире.
Господь! Ты принимаешь моё стремление к Тебе!
И видишь мой зов – прозрачный до ослепления, –
Да, я весь поглощён великой страдой,
Которая Имя Твоё открывает мне в сферах.
Там я Тебя вмещаю Огнём
И в тепле Твоём расцветаю,
Ибо Ты мой внутренний ток
И дух мой – любви Твоей жертва!

21

Дни летят, как будто я не живу...
Ну что поделать, если всё так происходит.
Я – не Бог, и моё желанье не ступор,
Чтоб время расширялось безмерно.
Пусть будет, как есть –
Всевышний лучше нас знает,
Поэтому я, хоть и киплю, –
Но тотчас и остываю...
Владыко – я живу,
И в то же время в Покое Вечном,
Где нет облаков и Пустота Собою всё поглощает,
Становлюсь сознанием без мысли,
Притягивающим Личность святую к себе,
В потоках Её – эманацию своего «я» совершая.

22

Когда законы пустоты вольются в жизнь
И человек перерождаться станет в мире,
Тогда любовь, как сила, как страда,
Из внутренних глубин – исчезнет.
О ней лишь будут говорить,

Но мало кто в себе её стяжает,
Народ пойдёт на край планетного обрыва
И веселиться будет, празднуя победу над собой!
Но радость вскоре на горечь перейдёт,
Ведь даже мать Земля кормить их перестанет
И жёлтой пылью – всё:
Моря, леса, озёра, города – безжалостно завееет.

23

Как может быть со мной такое –
Любил, и после раз... и всё пропало.
Нет чувств, нет возлечения в верха,
И пустота, как суть, заполнила мои просторы.
Наверно, я сошёл с ума,
Что «ничего» за истину принял
И сотворил из её грёз –
Бездушного кумира.
Но это не моё!
Ум не живёт сгоревшей силой! –
Он мыслью тянется извне вовнутрь,
Вмещает Свет в свои глубины,
Святое делает своим
И с Логосом вступает в единенье.
Так происходит его новое рождение,
И он из твари превращается в нетварный дух,
Могущий ночь менять на день
И миг переводить в безвременную вечность,
Жизнь не томленьем, а огнём переживать
И становиться богом – в Силах Бога.

24

Есть погибшие люди и есть погибшие цифры.
Как я тех и других в своём уме представляю? –
Лицом. Да, с душою и телом – людей,
И с мышлением плоскостным – тройные шестёрки.
Люди и цифры между собой переплелись –
И от их единения получилось сверхсущество,
Способное мыслить и проникать в законы творенья,
Словно оно – это Мастер Великий.
Человек стал зверем-машиной,
Без воли, без чувств, с позывом в низы,

Откуда глаза в Небеса не возводят
И не имеют даже сути имён.
Везде штрихкоды и световые сигналы,
Такое чувство внутри возникает,
Что Земля в гигантское чрево чёрной дыры залетела
И в ней свою жизнь продолжает...
Мир на закате безумием дышит
И в двух космосах уродство творит, –
Обнажает разумность до тупой матерщины
И распинает любовь – распутством души.

25

Всё изменилось в этом мире –
Пора менять мокроты на огонь,
И начинать сие необходимо с самого истока,
Откуда льётся Божья благодать.
Священство – люди Неба,
Своё призвание до земли свели,
Настроили в груди десятки комнат,
А Бога, Самого родного – вывели вовне.
Иконы есть, святые храмы,
Но Дух уже не дышит в них, –
Любовь из жизни испарилась,
Остался только пафосный базар.
Мне, правда, не хочется об этом думать,
Но обмирщение накрыло души бедолаг,
Поэтому и тема отступленья стала ностальгической
По той причине, что Христова жертва
Не принимается ни сердцем, ни умом.

26

Не понимаю, что и как! А надо? –
Да?! Мирскую суету тянуть вовнутрь,
Там эту слякоть в сути заключать
И после их наружу выводить?!
Пустая трата времени и полный порожняк. –
Жизнь проживаешь, а цель – переплетение с Христом,
Не совершается никак.
Поэтому себе я говорю: «Остановись.
Мысли отключи, ум погрузи в глубины
И темноту, которая внутри –

Рассветом Силы принимай!»
И... происходит чудо –
Я начинаю ощущать прилив –
Святых, неведомых для осознания, неплотных чувств.
Они меня своим переживанием накрыли
И сделали из человека – духом.
Созерцаньем мы называем это состояние.
И каждый раз стараемся в него уйти,
Чтоб не случайным оно было при молитве,
А постоянным, причём, с всё большим продолжением
И с более широким спектром для любви.

27

Разбитые скрижали Моисея,
Их ангел людям начертал,
Но грех святое измарал страстями
И Божие в груди пограл.
Так и сейчас, в сердцах ломаются законы,
И Логос в пренебрежение остаётся,
Как будто Слово потеряло силу
И только кутерьма разврата царствует внутри.
Не буду говорить, что хорошо, что плохо,
Мораль читать тому, кто уже зверем стал,
Мой зов в верха, к Творцу земли и неба,
Отцу смиренных и жертвенных душой.
«Бог Всемогущий – Ты всё можешь!
Падших – подымать, погибших – любовью воскрешать,
Забывших своё имя снова делать сутью
И от земной красоты скорбями отрывать!
Прошу Тебя – спаси, кто потерял трезвенье
И жизнь свою в низины ада свёл,
Кто благодать на виртуальное общение
Без всякого раздумья взял... и променял!

28

Что происходит? То свет, то тьма,
То радость, то печаль...
А жизнь идёт, и непонятно,
К чему она афонского бродягу приведёт.
Хочу быть с Богом – здесь и Там,
Собою жертвовать за Его Имя,

Взлетать над миром и не знать возврата вспять,
 Для дел по келье и вкушенья пищи.
 Пусть глупостью покажутся мои слова,
 Но я, действительно, без взгляда Иисуса не живой:
 Главу не поднимаю к Небесам
 И не страдаю по погибшим в Украине.
 Любовь становится пустой
 И не желает внутрь течь,
 Позыв её вовне, к земным усладам
 И к тварному огню.
 Но Искупитель меня не оставляет,
 Даже в час унынья,
 Когда я отступаю и начинаю погружаться в суету... –
 Он приходит!
 И накрывает моё побитое страстями сердце,
 Теплом дыханья согревает его всё
 И в глубь очей Своих впускает,
 При этом проникая в него Сам,
 Переплетаясь с ним неслитно, неразлучно,
 Без всяких изменений внутренних природ
 И без разрыва перевязей благодати.

29

«Я не я, но я приеду!» –
 Так мой друг в порыве вдохновенья говорит.
 Я ему, конечно, верю, –
 Жду, не запираю ночью дверь, –
 Синей птицей или добрым зверем
 Он тихонько в моё сердце постучит.
 Иисусе, всё, что происходит в жизни,
 Я, как от Тебя, мгновенно принимаю,
 Не смотрю, приносит это радость
 Или скорбь – пронзает грудь...
 Вижу мир не в красках лета,
 А в полосках жёлтых дней, –
 Всё исчезнет, только светлы –
 Души, живших на земле,
 Истинно, неразрушимо и навечно – силой Бога,
 Во огне и безмятежье,
 Царство Неба – создадут.

30

Как свет становится крошечной тьмою?
 Очень просто.
 Когда огонь внутри погаснет
 И сила его токов пропадёт.
 Гаснут не только звёзды и планеты,
 Но также люди, распявшие Христа в своей груди.
 Ты не согласишься,
 Но человек сам ад себе готовит
 И после, словно так должно и быть,
 В него душою сходит,
 Пребывая в нём сейчас – живым,
 И в вечности – переходя в иное измеренье.
 Наверно, глупо говорить,
 Что этого никто не хочет –
 Мучиться не день, не два, а постоянно.
 Но понимаешь, для верных – это наказание,
 А для отступников – состояние их нутра.
 Поэтому за гробом нету покаянья
 И слёз, которые могли бы пламень сбить
 И прохладить среду стояния умов,
 Отвергших Бога в потоках благодати...
 Всё по законам движется в глубинах,
 И на Небо каждый отойдёт в ему родную нишу,
 Без всякого укора и обиды,
 Что Судия не прав и это – не моё,
 Ибо Отец наш справедлив
 И смотрит не на лицо, а на стремление духа,
 Куда тот тянется и кто его любовь.

31

Испуг в душе – пора в сем мире закругляться,
 Тянуть к Святому руки и кричать:
 «Прости меня, Господь, за слабость воли
 И что Тебя я, грехами предаю!»
 Мои слова наполнены страданьем,
 Ведь моё сердце не ушло вовне –
 Живёт оно священной благодатью
 И тяготением в Небесные края.
 Смиренье, покаянье – два великих камня,
 Которые легли в основу нашего «люблю» –

Их сдвинуть ни один гигант не в силах
И перелезть чрез них не сможет даже змий.
Ночное время исчезает незаметно,
И наступает утренний рассвет,
В него-то люди и шагают, обнуляясь –
От дум житейских и заплотяневших в юдоли чувств.

32

Как цифры выглядят по сути,
Никто не знает, только Бог –
Он их создатель и властитель,
Поэтому в Его руках к ним ключ.
Всё мирозданье построено на формулах и вычислениях, –
Ошибок быть не может –
Точность до состыковки всех стихий...
И я, родившийся в космических просторах житель,
Связь ощущаю внешнего и то, что движет им внутри.
Мне нравится в сих двух потоках пребывать,
Тянуться к тварному, а получать духовный импульс вглубь,
И, забывая красные равнины осознания,
Входить в таинственное море подсознания,
В нём осоляться силою Отца
И становиться в благодати Его сыном.

33

Апатия и полная неразбериха чувств меня накрыли. –
Да, в душе погано, но я жду,
Пройдёт всё это, и мощный ветер благодати
Опять меня вернёт вовнутрь. –
К Святому Имени, горящего нетварною красой
И притягивающего слабых и разбитых сердцем, –
Обнимет их и в Своих сферах упокоит,
Подобно матери, страдающей за сына...
Мне нравится переплетаться с Иисусом –
Смотреть без страха и стеснения на Него,
Произносить без остановок Его Имя
И становиться постепенно, как и Он. –
Огнём, великой силой, добротой,
Быть неотмирным – землёй, но в Небе,
Не думать о житейском, только о святом
И тяготеть в Отческие недра – бесконечно!

34

Ну что, вот так и будешь прозябать,
В пустотах страсти и в греховных тяготеньях?!
И если это так – то ты дурак, –
Среди людей и ангельских чинов.
Очнись – возьми бразды правления в свои руки
И начинай из грязи подыматься в Небеса,
Тогда и мир, который окружает твоё эго,
Восприниматься станет жертвенной страдой.
В моём уме всё мрачное перерастает в светоч
И исполняется без всяких «не могу», – грозой.
Да, фееричной вспышкой и могучей силой,
От многобожья вознося мой дух
В недостижимый для мысли фокус,
Где я переплетаюсь с Логосом – внутри.

35

Двенадцать часов тьма
И двенадцать – сущностный свет...
Что, Господь, Ты хочешь сказать: «Я умру?!
И буду то с дьяволом, то с Тобой,
И так не годы, а вечность
Будет длиться во мне?!»
Нет, это неверный ход мысли –
Мы сплелись в токах любви – крепко-крепко, –
Что нас, Иисусе, с Тобой не разорвать...
Святое, всё течёт в мои сферы,
И силы его не иссякают в груди, –
Я им наполняюсь, как римская губка,
И взлетаю безудержно, в горный воздух.

36

Да, может Отец, Который живёт далеко и не нужен?
Но сила Его расплавляет тупизм –
Зачем приходил и познавал лукавые блага,
Проникшие в душу праздной мечтой.
Спасает не дьявол, застрявший в поганстве,
А Бог, влекущий в вечное царство,
Где почивает духовного сердца любовь,
Ибо Она есть цель и отрада

Посетивших сей мир в отрезке материй
И счастье своё положивших на жертвенный стол.

37

Пуста страница... и ум не хочет теревить мозги –
Устал иль надоело мяч гонять в одни ворота,
Поэтому он отключился и в тишине... не мыслит,
Логос в нём Своё мышление творит.
Да, ум может сам рождать
И может передатчиком работать,
Два свойства есть в его природе,
И все открытия не от него,
Но от Христа, живущего в просторах человека,
И просвещающего мир не открыванием законов,
А токами любви,
То бишь – Своей разумной силой.

38

На Вечерю Любви уже никто не ходит,
Все стали одиноки в своих «я»,
А дух не изменился в людях,
Его лишь незаметно отстранили от ума.
Зачем вы так поганите святое,
Зачем в бродягу превращаете себя,
Зачем – скажите мне на милость – и я пойму вас
И оправдаю на совестном суде...
Сегодня день кончается свободой,
А завтра он начнётся пустотой,
И сердце оборзевших сойдёт в тартар,
Откуда не возносится – «спаси».
Наверно, глупо говорить о покаянье
И думать, что обращение к Богу – в глубине,
Мир очумел и движется к закату,
Меняя суть свою с девяток на шестёрки,
Без всяких слов и без истерики внутри.

39

Ну вот и всё – могила поглотила званых,
Остались только те, кто был за промыслительной чертой, –
Их всё равно, что умерщвляя, что возводи высоко, –

Они навечно пребудут пустотой.
Господь, зачем мир остаётся без святого,
Зачем он будет дальше продолжать кутить, –
Войди в сей мрак потухшего блаженства
И новое творенье в нём произведи!
Мои слова не просто вопль Афона
И человека, ушедшего в себя,
А это – непрестанная молитва,
Которая соединяет Небо с грешною землёй!

40

Что держит нас в сем мире? Счастье?
Так то сегодня есть, а завтра его нет,
Без Бога оно точно прелесть
И по своей натуре – блажь.
Я не хочу играть с собою в прятки –
Искать запрятанную в сердце страсть,
Любить слащавые мечтанья супостата
И обалделым – идти за ними, словно за Христом.
Цель жизни не в сиреневых объёмах
И не в коротких кайфах чувств,
Она в переплетенье с Сущностью Великой
И в неотмирной всепоглощающей Красе.
Я этими благами насыщаю душу
И людям свои переживания говорю –
Сведите ум в бездонные глубины
И там, хоть на минуту, хоть на миг – вкусите Тишину!

41

Ты скажешь: «Что в Небесах,
Что на земле – одно и то же».
Но понимаешь, для кого-то – да,
А для кого-то – нет.
Один живёт – воспоминаньями,
Другой – святою благодатью,
Которая из недр Отчих неиссякаемо течёт.
Я мир за гробом не по слухам знаю,
Ум сколько раз в него сводил –
Переживал не одиночество пустое,
А каре-голубой – рассвет...
Христом заполнено то Царство

И свет очей Его – везде,
Поэтому любовь там не в границах личностного духа,
Но во всей сфере – Великого Огня.

42

Известен нуль, известна единица –
Два мира: один – в полнейшей пустоте,
Ну а другой – широкий, без предела
И цифры, что рождаются вовне,
В себя тянущий...
Да, они есть, но только в единице.
Вот так я представляю жизнь за гробом
И открываю её формулы для познавания.
Наверно, многие мои слова пропустят мимо,
А кто-то зацепится умом за них
И новое увидит за гранями материй.
Полюбит мыслью Сущность в глубине
И постоянно будет возвращаться в Её лоно,
Чтоб с Ней переплестись до основания
И стать похожим на Неё – во всём,
И даже – в сердца пожеланьях.

43

Страдает сердце от безбожья –
Мечты его начинкой стали
И понесли в долины обнищанья,
Где дьявол царствует обманом...
Не понимает моя суть, что мир прекрасен только в Боге,
Что всё другое есть провал, –
Не только во уме, но и в чувствилище души,
Настроенном на единенье с Иисусом.
Да, – Логос эпицентр притяжений,
К Нему стремятся мысли и желанья,
В Нём океан любви неплотяной
И зарождение всех сущностных идей.
Себя живым я ощущаю в отключенье,
Ведь невозможно в тварном естестве переплестись,
Быть мокротой греховной и в то же время – духом,
С прозрачной до потери форм и цвета – чистотой.

44

Что, так и будешь по земле ходить без покаянья?! –
На храмы Божии смотреть,
А внутрь, – к Богу не стремиться?!
Тогда зачем ты вообще родился? –
Свет не горит в твоей душе,
И благодать не движет сердце.
Наверно, ты всё скотское в себе произрастил
И не желаешь изменять своё начало?
Но подожди... твой путь закончится в юдоли,
А дальше – вечность,
И новые реалии заполнят сферы.
Кем в небытийном мире ты ощутишь себя? –
Любовью или пустотой,
Разумной силой или плоскостным сознанием?
Подумай об этом хорошо и сделай вывод –
Куда тебе идти и что стяжать
В сей временной, но очень важной жизни.

45

Я отключился от забот,
Чтоб не болтаться в мире, –
Любить не плоть, а вышину,
Где нет слащавых притяжений.
Ну что, наверно, я плохой,
Раз сердце отрываю от реалий,
Живу с нетварным и стремлюсь в покой,
В котором увядает – слава.
Гордыня мне, конечно, ни к чему,
Я в ней другую Славу не увижу, –
Не поднимусь за линию границ
И не сольюсь с Иисусом...
Моя душа не полая – не думай,
В её объёмах есть огонь,
Дающий разуму не грязное мышление в глубине,
А чистое, с прозрачно-голубым свеченьем в токах,
Которое рассудок расплавляет до нуля
И делает из этой умной силы – дух.

46

В разбитом сердце нет и вдохновенья,
 Не хочется ни плакать, ни смеяться –
 Всё стало плоско, словно мир перевернулся
 И в бездну ада – мерзким гадом сполз.
 Тупик в мышление и позыве,
 Любовь исчезла из глубин,
 А без неё как выйти на дорогу
 И виражи – без повреждения пройти...
 Унынье навалилось ночью,
 Когда все силы собираются в пучок,
 Когда нет дум и ты в покое
 Соединяешься с Творцом.
 Но так случилось, значит, это нужно:
 Познать не только благо верных,
 Но и погибель отступивших –
 С мучительною болью между рёбер
 И томной пустотой, разлившейся внутри.

47

Не получается любить, как сердце просит.
 Всё отклонения какие-то идут, –
 То опрокинусь в страх, то в радость –
 И ступор наступает в глубине.
 Господь, мне хочется с Тобою быть –
 И это правда.
 Земное презирать и тяготеть в верха,
 Смиряться не на миг, а постоянно,
 При этом умирая для греха.
 Как хорошо стоять в Твоём раздолье
 И прижимать Твою ладонь к груди,
 Глядеть не на зелёные одежды леса,
 Но на Твоё святое Имя в словесной тишине.

48

Все фразы, что были в голове – перекрутил,
 Но ни одна не отразила душу, –
 В момент, когда я ум свожу вовнутрь
 И отключаю мысли.
 Конечно, пустота – не сладость,

Но познавая её суть, моё сознание словно остывает,
 И я другое бытие-небытие – переживаю.
 Как это происходит? Просто.
 Шестое чувство открывается в груди,
 И небо уже не твердью, а живую сферой – предстаёт...
 Оно наполнено любовью
 И, главное, имеет персональный Дух –
 Святой, без тёмных пятен и старенья,
 Влекущий всё и всех в Себя.
 Моё плотское сердце терпит изменение,
 И его токи текут лишь вверх –
 Законы естества не действуют в глубинах,
 Здесь только благодать,
 Которая диктует свою волю
 И отрывает от земли.
 Я становлюсь подобным Сущности нетварной,
 Не думая, в каких Она объёмах и цветах,
 Переплетаюсь с Ней – блаженство ощущаю
 И навсегда в Её объятьях остаюсь.

49

Гордыня как себя являет? –
 «Они говно, а я святой».
 Пусть что-то гадостное есть во мне,
 Но это не препона для благого,
 Ибо́ упор идёт в полёт,
 Над теми, кто остаётся долу...
 Постой, но Бог – не плотяной,
 Он видит, кто Его нирвана,
 А значит и поток энергий льётся в океан,
 Который уподобился Владыке в силе...
 Как хорошо, что ты мои слова не понимаешь в корне,
 Поэтому для твоего «я хочу» – положена препона,
 Через которую никто, и даже самый мощный,
 Не может перейти и стать всепоглощающим кумиром.

50

Пишу я гимны не по своим желаньям,
 А то, что мне вещает Бог –
 Захочет Он – польются чувства умиления,
 Ну, не захочет – будет пустота.

Как есть, не буду изменять святую волю,
В свой ток волю её и жизнь,
Что за пределами сознания дышит,
Как моё «эго», без злобных «не могу» – приму,
Забуду всё, что в страсти вдохновляло,
И мир земной – отрину от себя,
Пульсацию, в чертоги неизмерного Начала,
Без всяких изменений, своею сутью – изберу.

51

Не обижайся, брат,
Так нужно для спасенья. –
Упасть, измазаться в грязи
И после, до самой гробовой доски,
Неленостно, в трезвенье со смиреньем,
Очищаться от земли.
Я понимаю это Божье Провиденье
И не иду другим путём,
Всё принимаю, не ищу свободы и блаженства,
Не развеваю даже тьму,
Обвившую мой дух.
Се труд и волевой напор соединиться с Богом,
Стать Его эхом и живым потоком в толщах пустоты, –
Любовью наполнять просторы мира
И Царство Неба – утверждать во все концы.

52

Опять фантазия проснулась
И начала свой минус выводить –
В болото скверн меня спускает
И свою волю там творит.
Ну, не хочу я этих бредней
И сладкобрюхой белизны,
Пусть чернота с могильной сыростью в дыханье,
Чем дьявольский запал внутри...
Дух выдерну из гадких переливов
И выведу его на Божий свет,
Чтоб через око он обман развеял
И болью под самое предсердье,
С Иисусом вновь – единство крестное обрёл.

53

Наверно, сердце в страсти – плохо.
Нет ни любви, ни чувств покоя,
Всё глума какая-то кружится
И волю разбивает в хлам...
Но-о, вера всё же остаётся
И покаянье не уходит вниз –
Союз спасенья создают две эти силы
И в Небо отправляют помутневший дух.
Пусть там свободу обретает от земного
И чистоту вливает в свою суть,
Переплетается с нетварной Красотой до остановки мысли
И в Её сферах остаётся навсегда!

54

Тот майский день был день утрат, –
Когда закат собой восход заполнил
И знамя смерти над планетой водрузил,
Поправ тем самым её могучий, живительный исток...
А я не соглашусь с таким раскладом
И на войну с убийцей сатаной пойду,
Чтоб волевым себя почувствовать в сраженье
И до краёв переплетённым со Христом.
Конечно, если я противоречу бегемоту, –
То это не повергает его в прах. –
Он силен и хитростью опасен,
Ибо имеет опыт в тысяче юдольных лет.
Но, понимаешь, не я с ним выхожу на битву, –
А мой Спаситель,
Поэтому меж ними мах идёт.
В сей схватке – моё лишь волеизъявление,
А полем боя стало сердце,
Которое должно закваситься в одном, переборовшем притяженье,
И в ту любовь, без всяких «не могу» и «не хочу»,
Иль светом, или тьмой – сойти.

55

Вот так мы и живём,
Без притяжений внешних и ухода в пустоту, –
Любовью! Той, что колошматит нашу душу

И на верха, как благодать, выводит в полноте.
Скажи, я мерзость в твоих думах?
Иль дух, проникший в сферу невозврата,
Забывший всё, и даже имя,
Которым меня звали на земле?...
Другое мироощущенье,
Поэтому не надо гадость претворять в подобье, –
Откинуть напрочь праздное стоянье
И новое сынотворенье – внутрь принять.
Святое сделать своим эго
И шквальное движение к Небу запустить,
Чтоб не нужда, а тяга в сердце была
К Тому, Кого избрало оно сутью
В потоках огненной прозрачно-голубой реки.

56

К чему стремиться, если взорваны мосты
И ход для мыслей прерван...
Тогда, быть может, повернуть назад
И хоть в уме – остаться?
Но так нельзя, природа наша устроена иначе.
Поэтому здесь – или смерть,
Иль отчуждение от материй
И новое рождение в глубине,
Без выхода в просторы оголтелых.
Конечно, умирать никто не хочет
И осознание в мерзость превращать, –
И люди выбирают войны,
Чтоб жить и человеческим человеком быть.
Святое никогда не станет грязью
И не исчезнет из сердец,
Оно, как ткань, как некая неплотная оболочка,
Собою облекает ему сродных по любви.

57

Когда гнев поднимается к гортани –
Вспомни про любовь, да, ту силу,
Что отрывает от забот
И в Отчии края возносит.
В уме – нет мыслей, в сердце – пустота,
Но пустота с переплетением Святого,

Который в глубине твоей живёт
И наполняет душу – благодатью.
От этой связи и мир становится другим,
Как будто ты не тварь, а разум неплотяный,
Могущий всё, и даже зло, –
В смирение претворять.
Такие чувства есть в груди,
И я их постоянно зажигаю,
Тогда и сам не знаю, как
Уже не светом, а огнём – себя переживаю.

58

На Небо не подняться – нету сил,
А на земле остаться – отступление,
Зажат со всех сторон неумолимою судьбой,
Отчаяньем, приведшим мою душу в ступор.
Ну что, раз всё так плохо,
Значит восхожу, –
От своей гнилости и ложного блаженства,
В другое мироощущенье, где я – никто
И слава сердца только в зарождение.
Конечно, осознать себя пустым
И грешным на пятьсот динариев – больно,
Но только в этом состоянии можно с Богом говорить
И в Его слово погружаться окрылённым.
Да, любовь приходит от печали,
Когда ты умаляешься до точки
И после возрастаешь в бесконечность,
Не думая, что я же тварь
И эти свойства не моей природы.

59

В моём уме есть те,
Кто жил, живёт и будет жить. –
Что это, только память?
Иль может суть, в объятья мысли заключённая умом?
Не знаю точно, но я их имена
Не в формах и цветовом обличье вижу,
А во внутренних переживаниях –
И по ним определяю, кто со мною говорит.
Да, без слов, одним лишь взглядом,

И я его каким-то шестым чувством понимаю.
Но, чтоб ту информацию расшифровать,
Необходимо единенье с Богом –
Через Его словесность проходит неземная мысль,
И мозг её мгновенно принимает,
Переводя в обычную, понятную для человека речь,
Без лишних слов и ярких описаний.

60

Я тот, кто любит свет и презирает тьму,
Кто сердцем тянется в верха и отвергает тартар,
Кто мир не голубой планетой принимает,
А Восточною Звездой,
Ведущей ко Святому в эпицентр,
Для вечного покоя и блаженства...
Слова с желанием несовместимы? Нет!
Господь всё это в какой-то миг реализует!
Исполнит волю Отчюю во мне
И благодать Свою вольёт в открывшуюся душу!

61

На сердце Пасха – есть любовь.
Христос Воскрес – и, значит, мы живём не праздно,
Смерть не стирает наши имена
И в ад не сводит мрачными тенями.
Я радуюсь открывшимся вратам
В светящийся, блаженный Рай,
Где Бог непостижимо пребывает
И моё эго облекает в Свой огонь.
Такое чувство, что глаза кругом
И осознание в око поместилось,
Святая благодать заполнила все токи
И образ Отчий – в сына претворила.

62

Уставшие поля плодить не могут,
И человек, забывший Бога – не живёт,
Ему до фонаря, озябшие просторы
И пустота души, окутавшая мир.
Не грустно, а просто тупо, –

Родиться и умереть никем,
Блаженство духа заменить на страсти
И ангельские крылья в себе грехами – оторвать.
Не нужно извращать свою природу
И святость в нишу оголтелых загонять,
Быть земляным и сердце на колени ставить,
В момент, когда то хочет взлететь.

63

Я в поднебесье не взлетаю
И не ищу себе любовь,
Всё в моём сердце обнищало –
До полной остановки слов.
Поэзия в груди не дышит,
Нет вдохновляющей страды,
Святое превратилось – в мелочь,
Без капли благодати, отрывающей от грёз.
Как стать плохим для мира
И хорошим для Отца? – Не знаю.
От этого унынье и бардак,
Во всех просторах необъятного ума.
Наверно, жизнь влилась в пустоты,
Поэтому нет насыщения во мне, –
Эмоции исчезли из потоков сил
И мысли только плоскостные,
Без световой начинки логосных идей.

64

Уже который день хожу вокруг тетради,
А написать хоть что-то не могу,
Наверно, я оземленел в пустыне
И стал подобно кумарье – без защищающей коры.
Жизнь в мире набирает обороты,
От этого лишь смерть растёт,
И люди, кто безмолвно, а кто с криком – умирают,
Не доживая свой короткий век.
Хреново мне от этих мыслей
И хочется взлететь в верха,
Забить огонь войны и стужу мракобесья,
Ползучим гадом влезших в ум.
На Небе и в груди я единюсь с Великим,

Не думая, как это происходит.
И вот... две линии соединяются в окружность,
И сердце закипает до превращения в пар,
Теперь оно и там, и там себя переживать способно,
Осознавая свой напор потоком благодати,
И духом – в объятиях Небесного Отца!

65

Бог мне даёт мысль. – А ты говоришь:
«Не нужно её вовне выводить.
Пусть только родится и сразу умрёт –
Не увидев даже отблеска света».
Но постой, – я не пойму,
Ты хочешь Иисуса снова распять
И стать богоборцем-солдатом?!
Так это же дьявол движет тобой
И убийство готовит ложным смиреньем.
Господь, Он – любовь
И в сердце нашем живёт,
Поэтому в нём и вещает.
Без речи Его мы будем пусты
И святость в желаньях исчезнет,
Как будто земля – удел всех людей,
И Небо не царство умов,
А просто твердь над планетой.

66

Нет покаянья, нет и вдохновенья.
Зачем всё тварное тянуть вовнутрь –
Моя любовь в разливе сердца,
Когда ту тьму Иисусом освящает
И делает свою среду – космическим пространством.
Да, в моих широтах пустота,
Но всё же без обмана, –
Она насыщена огнём Отца
И Логоса – разумной силой.
К ней подключается душа
И наполняется её святыней,
Сияет точно, как она,
И Божьим чадом становится по благодати.
Пойми, читатель, я не теории пишу,

А истину, мной пережитую в глубинах.
Пусть непонятные слова
И мысль не до конца раскрыта,
Но даже это сможет от юдоли оторвать
И возвести на Небо,
Дать новое познание Добра
И претворить сознание в ум,
Во всём подобный Богу.

67

Я вновь сажусь за стол и начинаю думать.
Нет, неправильно – ум сводить вовнутрь.
Ловить в рождающихся мыслях – остановку
И после заряжаться тишиной.
«С ума сошёл! – мне скажут люди. –
Не может человек без осознания жить,
Ему необходимо погружение в хаос –
От этого он видит, что вокруг».
Отвечу им: «Кто верит в Бога, тот другой.
Его желанья не в богатстве и утехах,
А в необъятной, небесной вышине,
Где свет становится не освещением для познания,
Но Сущностью – великой и святой!»

68

Ты хочешь взять и растоптать смирение, –
Стать полным эгоистом и любовь
Из сердца выкинуть на поруганье –
Бесов и распинающих Христа людей.
Пойми, всё возвращается с избытком
И вместо счастья ты обретёшь разрыв,
С самим собой и с Сущностью Великой,
Тебя спасающей от зол.
Не знаю, может, ты хороший очень
И совесть слушаешь свою,
Но жизнь без вознесения в Небо – слякоть
И пустота, до потемнения в мозгах.
Я не страшаю тебя смертью
И не свожу твой дух во ад,
Я говорю лишь о стремление,
Которое определяет нашу суть.

69

Обвал какой-то в чувствах – нет любви,
 Жизнь стала просто одноликой, –
 Без вдохновенья, без цветов
 И без полёта в бесконечность.
 Зачем нужны мне силы лета? –
 Для единенья.
 Когда я собираюсь в личностный комок
 И начинаю новое движение к Богу,
 Все ложные основы разметая.
 Я в своих мыслях – свет,
 Хоть тьмой они покрыты в толщах Неба,
 А мне, по-честному, нет дела,
 Что происходит в пустоте
 И что приносит сердцу похотенье.
 Как так? Не знаю?!
 Но гнилое уже не трогает меня
 И внутренний напор не изменяет. –
 Я другой! – Природа та же,
 Но токи налились огнём,
 И мы с Христом имеем неслитное и неразлучное соединенье,
 Сейчас и навсегда!
 В душе и космосе великом! –
 Закон сей утверждая нашим притяженьем!

70

Уже который день пишу «семь, ноль»,
 И... пустота – нет мыслей, нет и чувств,
 Как будто умер я,
 И тишина исчезла из глубин.
 Наверно, так и есть,
 Раз насыщение пропало, –
 Запал восхода превратился в ноль,
 А тупизна до цифры семь – поднялась.
 Но я всё поменяю в жизни, –
 Свой ход вверх настрою на отрыв,
 Мирскую нечесть уничтожу покаяньем
 И святость в дух – молитвою волюю.

71

Мысль растревожит чувства – и я уже не я.
 Смотрю на небо, а вижу... лишь отражение Земли.
 Подмена происходит незаметно,
 Ведь это всё перед глазами постоянно –
 Материя втекает в сферы духа
 И производит в нём дурманный коллапс.
 Без тишины не успокоить нервы
 И не уйти умом вовнутрь,
 Господь – Его энергия необходима,
 Чтоб вновь покой меня накрыл.
 В безмолвии мышление тормозит свои процессы
 И в томной пустоте вмещает новый ток, –
 Становится уже не просто биомассой из молекул,
 А разумом – великим, – во всём похожим на Отца.

72

Уныние прошло – печаль осталась,
 И я без жалости к себе,
 Плотяное всё разрываю
 И остаюсь один с пустынной тишиной.
 Безмолвие даёт позыв к святому
 И отрывает сердце от земли, –
 Жить заставляет... по-другому
 И мысль иметь из комнаты Христа.
 Да, рождение прекратилось,
 Есть только взгляд в верха
 И постоянное стояние ума в глубинах,
 С проникновением в сгустившийся до Мрака – Невечерний Свет.

73

Нет слёз, а значит, нет и покаянья,
 Всё превратилось в соль мечты –
 Любовь вдали, лишь помахала светом
 И удалилась в толщи тишины.
 Господь, как мне с Тобой переплестись в глубинах,
 Как стать Твоим в потоках огненной реки,
 Как уподобиться Тебе в движениях сердца
 И до конца взойти на крест скорбей.
 Всё это говорю с надеждой жизни вечной,

Когда забвенье из ума совсем уйдёт,
Когда святое воцарится во всём мире
И зло исчезнет в безднах пустоты.

74

Как тошный лоботряс, смотрю я в небо
И жду от жизни сладостных прекрас,
Но пустота не подпускает радость
И жёстко рвёт успокоительный экран.
Без Бога не войдёшь в Дом Невозврата
И не останешься в его просторах навсегда,
Ибо всё сущее в мерцанье пребывает,
И нет восторгов вне глубин Ума.
Казалось бы, я полон благодати
И ничего не нужно для любви,
Но без смирения святость будет гаснуть
И незаметно из сердца исчезать.

75

И в сердце, и в уме – всё пусто,
И кажется, что умер я –
Ибо святое не играет пьесы
И грязное не пачкает нутро.
Зачем мне это чувство отрешенья?
Зачем оно заворожило мой позыв?
Зачем стоит и не уходит,
Как будто «ничего» есть моя суть?
Но ладно, не буду мучить своё эго,
Захочет, само расскажет, что и как,
А я пока проникнусь новым состояньем,
Из твари в дух перерождающим меня.

76

Когда всё плохо – надо плакать?
И в мишуру мирскую – уходить?
А, может, нужно взять и отрешиться
От тех реалий, что вокруг?!
Господь, мне внешнее до края надоело
И в сердце грязною посудой дребезжит, –
Хочу молитвой убелить свои просторы

И новый путь к Святому Слову проложить.
Да, наверно, это трудно,
Но без такого хода я не состоюсь как человек,
Всё время буду о юдоли думать
И свет в душе – менять на тьму.
Уйдя на Небо, не умру страстями
И не познаю Божию любовь –
Но мне такое мироощущенье – мерзко
И неприемлемо – внутри.

77

Который день сажусь писать... и пусто, –
Нет мыслей, нет и чувств.
Молитва одна в уме струится,
И кажется, что содержание её в материях исчезло,
И Бог, как Жизнь, как Истина, как Путь,
Лишь на бумаге существует.
Но я свой дух не обрываю
И продолжаю Имя Всесвятое призывать,
Любить, – да, просто насыщенье
И красоту в глубинах тишины.
Наверно, люди не поймут моё стремление
И не увидят штрих Отца,
Хотя и оголтелые созданья способны откровенья принимать,
Менять греховное начало на святое
И в Небо ангелом без крыльев – взлетать.

78

Весь этот мир перевернуть охота,
Чтоб он забыл про грех и про позор,
Любил бы не воздушные напоры,
А святость, что живёт в груди.
Ну, что ты скажешь мне?
За кем идти и за кого страдать?
Твой голос, словно забулдыжник –
Зовёт, но прелесть кроется за ним,
И ад свои объятья простирает...
Оставлю всё, и даже память вдохновений,
Сольюсь с весной и буду точным отраженьем Бога,
Потоки благодати в сердце возбужу
И в них, как якорь, навечно погружусь.

79

Повторяй, повторяй, повторяй,
 Что было сказано Богом,
 Повторяй, повторяй, повторяй,
 Что сердцем воспринято свято.
 Ты не думай и не ищи в своих мыслях ухода, –
 В пустоту, где нет томных скорбей,
 Да, я знаю, время вечностью станет
 И тьма превратится в рассвет.
 Расстоянье до пределов уничтожения сузится
 И дух в Отчую сферу войдёт,
 Мир изменит своё начертанье
 И после новым созданием
 Явит себя во Огне!

80

Всё что-то мне мешает,
 И не могу начать писать –
 Слова, соединяющие с Богом
 И от земли влекущие в верха...
 Ты понимаешь, я – люблю Христа!
 Не за какие-то дары и откровенья свыше,
 А за то, что Он есть в жизни у меня
 И говорит со мною.
 Да, бывает тишиной, а иногда и мыслью,
 И радость в сердце от этих состояний,
 Потому как я уже не «я»,
 Но свет, наполненный разумной силой!

81

Ушёл в свои раздумья и исчез –
 Совсем, без слов и без повторов,
 Как будто жизнь – обман зарниц
 И свет, погасший в полночь.
 Скажи, зачем я жду Тебя?
 Не отступаю от желанья – любить
 И быть Твоим навеки?
 Наверно, потому, что образ Твой в груди,
 И я его реализую единением...
 Закрылся в глубине, упёршись очи в очи,

И оторвать меня от этого стоянья – никто,
 И даже ангелы, не в силах,
 По той причине, что я Твой,
 И Ты до края – мой!

82

Сердечные запалы сбиты
 И хочется забыть себя,
 Чтоб ничего не трогать мыслью
 И не барахтаться в страстях.
 Я плохо отрываюсь от материй
 И слабо накаляю свой позыв,
 Душа не может выйти за пределы эгоизма
 И с Богом в единение войти.
 Какое-то тупое разлечение
 Накрыло мою ревностную мощь,
 В груди осталась только вера, –
 Собою согревающая суть.

83

В уме одни и те же фразы –
 Хочу забыться и уйти в себя,
 Чтоб мир не доставал своими «надо»
 И «молодость ты не вернёшь».
 Господь, спаси святое в моём эго
 И сделай из моей души разумный свет,
 Пусть поднимается в блаженные просторы
 И там становится одно с Тобой...
 В моих прошениях не плаксивость
 И слабость, что я не бог,
 В них дух решимости, –
 Оставить всё земное
 И новое рождение в благодати –
 Сознательно принять.

84

Пора интриг и искушений наступает –
 Берусь за голову и начинаю жить,
 Не по своим «хочу» и «так мне лучше»,
 А по смиренью или точнее – воле Божьей,

Реализуемой в скорбях...
Я ко святому приобщенью притекаю
И не тянусь за грязною мечтой, –
Любовь приходит от стремленья
Покинуть мир с его пахучею страдой.
Да, мне в этом состоянье плохо,
Но я не отвожу глаза вовне –
Христа своею церковью избираю
И на алтарь себя судьбою приношу.

85

Кричи, зови – но всё напрасно,
Я выхожу за край земли,
Где мои нервы натяжение теряют
И обретают светлый – упокоительный разлив.
Ты думаешь, сегодня так,
А завтра будет всё иначе
И я своё сокровище – Христа оставлю в забвенье?!
Но нет! Его я не оставлю,
По той причине, что связует нас смирение,
Производящее из двух любовий один дух, –
Различие в природах упраздняя
И нас соединяя крепко-крепко, – навсегда!

86

Молитву я пишу иль покаяние –
Не знаю.
Да мне, по-честному, уж всё равно.
Умом погряз в нечестие мирское
И вызволить меня оттуда
Может только Бог.
Открылось в моем сердце,
Значит, святость жива,
И нет препон для обнуления страстей –
Душа полна священной любовью,
Поэтому и тьма энергий
Пускает в мою сферу свой поток.

87

Весь интерес пропал к любовной драме,
И нет желанья ум сводить в дерьмо, –
Святое напитало моё сердце
И всё земное уничтожило огнём.
Закрылся мир от меня страстью,
И я не вижу его свет,
Исчезло понимание кайфовых ощущений,
И новый смысл открылся в глубине.
Наверно, жизнь моя уходит в Небо,
Раз я не наслаждаюсь пустотой,
А может, она просто стала ветром,
Затихшим где-то далеко.

88

Ум может в двух положениях работать,
На передачу и приём.
Когда он сам в себе,
То мысль рождается в его просторах,
А если в Боге,
То принимает информацию из внутренних и внешних сил.
Энергия от Вседержителя исходит,
Причём разумная, с возможностями сделать всё:
Создать миры, их уничтожить
Иль из тепла Своей любви
Произвести живые души...
Нет невозможного для Абсолюта,
И Он, как истинный Отец, Себе подобного творит
И Духом поселяется в глубинах человека.
Различье есть – оно в природе,
Но есть и тождество – оно в смирение
И тяготении друг к другу.
Поэтому свобода нам, друзья, дана,
Чтоб мы могли избрать своё родное
И стать в сей жизни – отображением Христа
Иль гнусной тенью – злого велиара.

89

Что написать? Да всё, что пожелаешь –
Хорошее, плохое – мой дух не возгнушается собой,

Взлетит, как птица, иль камнем упадёт,
 Ему и то, и то родное,
 Ибо энергия его – Божественный огонь.
 Господь, – я про Тебя хочу вести беседы
 И в Твоих сферах пребывать,
 Любить – не а бы что, но Твоё Имя,
 Сияющее светлой сутью в глубине.
 Не разделить меня от Твоей жизни
 И не загнать мой ум в тупик,
 Святое поглощает моё сердце без остатка
 И тишиной возводит в мир иной.

90

Мир полон вдохновений,
 А я его не принимаю –
 Хочу заглухнуть в своих «надо»
 И ничего в материях не знать.
 Мой путь на Небо отличается от греков,
 И нет в нём лишних грузов
 С умною начинкой...
 Иду вслед за Христом – пустой,
 Без всяких мудрых мыслей
 И дохожу до приобщенья Святых Таин...
 Соединенье происходит. –
 Отец и сын теперь неразделимы,
 Ибо в объятиях друг друга пребывают,
 И ток их сил уже никто:
 Ни люди, ни ангелы, ни бесы, –
 Не в состоянье разлучить!

91

Господь, не отступи от моего духа,
 Дай мне взойти к Тебе в любви,
 Дай моим мыслям обнуление
 В Твоей священной тишине.
 Я понимаю, сердце не смиренно
 И Твоё Слово не может воспринять,
 Но всё же тянется к Тебе без ступора и принужденья –
 Постоянно,
 Себя не в будущем и прошлом ощущая,
 А в сие мгновение,
 Переводя его из вспышки в вечностный огонь.

92

Все мысли перебил какой-то кутерьмой,
 И дух, как неродной, залёг на дно, –
 Ему ни красота, ни покаяние не нужно,
 Ибо любовь его – в страстях.
 Очнись и призови на помощь Бога,
 Он не замедлит и придёт, –
 Святое не смешает с грязью
 И злу не даст пограть добро.
 Не знаю, видно, сердце оскудело
 И благодать не истекает из него,
 Поэтому живое превратилось в хаос
 И мир вокруг – приблизился к концу.

93

Вслепую идти не хочу –
 Есть в моём сердце третье око,
 Любовью его ото сна пробужу,
 И будет оно видеть всё ясно.
 Что мне нужно для мира – я осознал
 И святое в молитве обрёл,
 Мысли земные покаянием сжёт
 И бесплотным, как ангел, в Небо поднялся.
 Мой Господь, в Твоих сферах я пребываю,
 Пусть материя со всех сторон окружает,
 Но я её от себя отражаю
 И одним лишь Тобою, Иисусе, живу!

94

Наверное, не всё так плохо,
 Раз Иисус со мною говорит,
 Даёт толчок и направляет,
 К священной нише Отчих благ.
 Я не по слухам о любви блаженной знаю,
 А из того, что сам в юдоли испытал, –
 Моей души неудержимое стремление,
 Ток силы внутрь себя вобрал.
 Конечно, тормозить движение сердца – глупо,
 Пусть движется к своему Огню,
 Ему в Нём вдохновение и отрада,

Ибо святое, без всяких преткновений, –
Становится родным!

95

Война... опять затмила мне мозги,
И я хочу без растворенья уйти в её реальность.
Но зачем?
Чтоб с нею слиться и понять враждующие силы?
Да я и так всё знаю. –
Бог с дьяволом сражение ведут,
А люди, по сердечному призванию,
Расходятся по обе линии фронтов.
Я с Богом и другая сторона – вражина,
Пусть мне подобные стоят в окопах и дроны запускают, –
Но это перевёртыши, и смерть они несут,
Не ведая, что погибают –
И здесь, и там, в Отеческих краях безвременного мира.

96

Ну что, вот так и будем продолжать свои потуги –
Любить Христа и впяливаться в гниль...
Распутство это, а не Божья вера,
И мне не нужно «правильность» за Бога выдавать.
Я знаю, кто Спаситель и Творец всего и всех,
Поэтому свои рассказы о блаженстве
Вы, падшие духовно, говорите обезумевшим в низах,
Они всё это примут и, как уроды Света,
Без промедления на эшафот пойдут.
Убийство мира – дьявола идея
И кто на это озлобление подсел,
Пойдут за ним и станут озверелыми бесами,
С тупою миной на лице.

97

Не зацепиться мыслью за святое,
Всё чепуха какая-то идёт,
И лето, жаркое, неплотяное
Мне заполняет внутренний объём.
Не знаю, может, так и надо,
Любить не свет, а тьму в ночи
И после разбивать о стены совесть,

Чтоб не погибнуть в тошной мокроте?!
Хочу всё грязное очистить Небом
И в фейерверке взрыва стать звездой –
Без времени рассвета и заката – вечной,
С пылающим смиреньем
В глубинах своей собственной души.

98

Мир обретает новую окраску,
И я вхожу в его накал,
Зелёный цвет из вдохновений исчезает,
Лишь серый остаётся в их нутре.
Забью тревогу и возьму гранату,
Чтоб подорвать плотину тупизны,
Чтоб быть в потоке благодати
И не искать огонь в грехе.
Да, всё в жизни происходит быстро,
Вчера ещё кутил напропалую,
А нынче узелки тяну на чётках, –
С Иисусом, в таинстве молитвы
Обретая один дух.

99

Всё в этом мире исчерпалось –
Добро, смирение, любовь,
Осталась только жёлтая нирвана,
С её позицией в низах.
Не хочется сползать в безжизненные дали
И после называться «пустотой»,
Ибо священное в раскате похотей померкло,
И тишина уже не суть вещей.
Я говорю о том, что наполняет моё сердце
И что не понимает тварный ум, –
Моё сознание вышло за пределы ткани
И новое неплотяное устроенье познаёт.

100

Пишу, и чепуха какая-то из под пера исходит. –
Хочу до основания обнулиться,
Чтоб заново рождаться в мыслях

И никогда не возвращаться в маяту мечты.
 Я ветхий стал, и нужно что-то делать –
 Любить, звать Спасителя на помощь...
 И я так поступаю без промедленья
 И в облако поэзии мгновенно ухожу.
 Господь, я растерял всё то, что было в сердце,
 Теперь там нищета и затхлый запах жижи,
 Который пропитал собою чувства
 И претворил их в безобразии страстей.
 Но мне хоть больно и противно,
 А унынья нет.
 Ведь я с голгофы не схожу
 И не ищу себе другой дороги,
 Судьба моя – одна –
 Быть вместе с Богом на кресте
 И дух Его скорбями воспринять,
 Не думая, что грешным это невозможно.

101

Наверно, всё – раз ум молчит,
 И сердце бьётся в такт. –
 Мои слова ушли наверх,
 И тишина заполнила объёмы.
 Не буду больше ни себя, ни Бога мучить –
 Ничего, – так ничего,
 Другая пелена меня накрыла, –
 Вдох вдохновений на трепет Литургийный заменив.

102

В какой-то непонятный для меня момент
 Жизнь прекратилась, и я пошёл на дно, –
 Не к рыбам, а к Святому Богу,
 Для нового, неведомого сердцу, бытия.
 Ни будущим, ни прошлым его не назовёшь,
 Оно есть настоящее, и время исчезает из него –
 Мгновенье длится вечно, и ты на Небесах
 От счастья, переполнившего душу.
 Так я переживаю лето без материй
 И не ищу покоя в отупенье,
 Быть пьяным за границами Вселенной – нет такого,
 Поэтому – реальность здесь, без выхода наружу!

103

Всё как-то глупо в этом мире, –
 Захочешь света, а приходит тьма.
 Идёшь за Богом, но видишь спину беса
 И делаешь в погибель шаг.
 Зачем я эти вещи подымаю на показ?
 И, как больной, смотрю на жизненный провал? –
 А ведь сему случиться было нужно,
 Когда душа своё за волю Божью принимает.
 Ну ничего, покаяться ещё не поздно
 И поменять обман на истинную суть, –
 Быть не мозгами, с правильной начинкой,
 А чистым, – неповреждённым вирусом умом!

104

Для меня жизнь становится загадкой –
 Чего хочу я и чего не принимаю,
 Себя на дальний путь уговорить не смею,
 Ибо любовь пойдёт туда, куда влекут.
 Господь, моя душа устала от напряжения
 И не желает в омут отупенья лезть, –
 Её отрада Небо, Приобщенье,
 Но не калмыцкий говор на ветру.
 Взлечу... и позабуду время,
 Которое всё тело вводит в транс, –
 Теперь моя мечта не в обалделой страсти,
 А в Личности, вмещающей подобных – внутрь.

105

Нет жалости к себе
 И нет подъёма к Свету,
 Всё пустота и тьма перед глазами,
 Как будто я уже не «я»,
 А тень в подземном царстве.
 Но пусть так будет – это сон,
 А жизнь она совсем другая,
 Без компромиссов и возврата вспять,
 И без расплыва в прошлом...
 Гляжу на небо, камнепад –
 Меж ними разница большая, –

Воздушное с плотяным¹ единятся лишь в пейзаже
Когда находят общее в гармонии природы
И движутся друг к другу постоянно,
Закон любви в потоках притяженья утверждая
И проходя границу из творений в мир идей.

106

Порядок в беспорядке и жизнь – в небытии...
Стараюсь погрузиться внутрь себя –
Но не выходит,
Всё кто-то или что-то предо мною предстаёт
И тянет в свою нишу суеты.
Но мне не нужен такой ход движений,
Ибо любовь моя, как Бог,
С плотяным не имеет перевязи
И не скучает по ласкательствам извне.
Её поток течёт в глубины Света,
Где тишина перекликается с умом,
Где время исчезает из реалий мира
И где пустоты, словно лоно,
Наполнены идеями Творца.

107

Не знаю, всё как-то плохо
И нет вышины,
Будто я умер, а сердце стучит.
Отойду от забот, отключусь от всего
И в Небо не зверем, а духом взойду.
Мне война надоела,
Пора с этим кончать,
Пусть погибают, кто начал другому яму копать...
Я говорю то, что слышу в груди: –
Бог Своё смирение снимает с того,
Кому дан чемоданчик с красною кнопкой внутри.
И это случится, если люди не включают мозги
И не будут чертей за Христа принимать.

108

В глазах темно, и сердце не играет вальсы,
Ему до всех и до всего нет дел,

Оно в груди любовью созревает,
Чтоб после выйти на простор.
Ну так и пусть взлетает в Небо
И землю оставляет навсегда –
С Великим в перевязь вступает
И светом наполняется сполна.
Что я хочу сказать.
Жизнь в Боге – это лето,
И здесь душа, как лилия, цветёт,
Не ищет встреч для сладкого забвенья
И не впускает внутрь – мирской круговорот.

109

Исчезли города, за ними Небеса,
И кажется, что мир не растворился. –
А он ушёл на дно, искать своё нутро,
Которое сожрали люди-звери.
О жизни на земле писать не стоит мне,
Её не будет, даже в интерьере, –
Всё кончено и звон зауспокойный
Летит, летит над тем,
Что тварью умной представлялось...
Господь, святое в грудь мою вошло
И поселилось в ней, как высшее начало, –
Теперь я полон сил и смелости идти
За край границ, в бескрайние просторы Духа.

110

Отвергну всё и заново начну рождаться –
Не в теле и душе, и где-то далеко,
А в мысли, из сердца исходящей
И заполняющей собой весь мир.
Тогда я осознаю себя светом
И без испуга и препон начну взлетать –
Нет восприятия времени и расстояний,
Есть только тишина, зовущая в верха.
Любовь из чувства стала силой
И в толщи Сущностного Мрака дух влечёт,
Теперь я из комка мышленья превращаюсь в благость
И обретаю жизнь, до этого неведомую мне.

111

Приходят мысли – а они не те,
 Не от Владыки и не от меня, –
 Гнилые, полные дерьма,
 И дух влекущие в отстой.
 Но я не дам сим гадам проникать вовнутрь –
 Отброшу их, как смерть в конверте,
 Уйду в свои рассветы доброты
 И там останусь, безвыходно, – навечно.
 Ты можешь рассмеяться надо мной
 И говорить, что это прелесть,
 Но понимаешь – я люблю
 И тяготее сердцем к Имени Святому.

112

Какие планы у меня на вечер? Никаких.
 Хочу, как и всегда, поднять глаза на небо...
 И забыться –
 Я есть и меня нет,
 В груди нирвана с сущностным Началом,
 К Которому мой дух влечёт
 И делает его – прекрасным.
 Да, от красоты нетварной обретается покой,
 Способный токи внутренних движений
 Превратить в такую скорость,
 Что те головой достанут до хвоста
 И в нуль – себя преобразуют.
 Вечность станет жизнью в пустоте,
 И новое сознание родится,
 Любовь из сердца больше не исчезнет никогда
 И будет в нём – неиссякаемою силой.

113

Что так и что не так в моей душе? –
 Не знаю. Конечно, я не идеал,
 И жизнь моя то в омуте грехов, то в благодати, –
 Поэтому во мне есть покаянье.
 Всегда его я при себе держу,
 Как только мысли опускаются на землю,
 Дух в сердце тотчас производит трепет

И огонь из почек подымается к груди,
 Меняя свой накал из похоти в святое.
 Я этот механизм соединения с Богом изучил
 И практикую постоянно, –
 Не ухожу за линии зарниц
 И не влеку в глубины – окаянство.

114

Я в отрешении от самого себя
 Гляжу на Небо и вовнутрь –
 Чувств нет, есть только томное стоянье в мире
 И ощущение Христа, –
 Что Он во мне и я – весь в Нём.
 Наверно, многим это может показаться глупым,
 Но я и впрямь сыновство обретаю в Его сути,
 Не понимаю сам, как обожается душа
 И как плотяное становится духовным.
 Любовь не просто слово, а поток
 Великой и могучей силы,
 Который на своём пути стирает страх
 И делает из двух персон – единство благодати.

115

И день, и ночь, и запах мёда –
 Нет в голове картинки, вбирающей всё Божие творенье,
 Есть только чувство – весь мир во мне,
 И тихая нирвана, без осознания внешних сил.
 За этим восприятием идёт движение ко Отцу,
 Тому, Кто этот Космос создал,
 Кто Святым Духом напичкал его стихии
 И положил законы в основание бытия.
 В таком переживании я сам, как космос, становлюсь,
 Но не аморфным, с замершею мыслью,
 А вездесущим, с личностным началом,
 И знающим добро и зло, из состояния смирения.

116

На дне поэзии проходит наше время,
 И солнце не восходит в глубине, –
 Любовь перешагнула все препоны

И в новые объёмы заключилась.
Рождаёт она свет – сначала в сердце,
А после он выходит и вовне, –
Душой, предметом или просто мыслью,
Заложенной в рифмованной строке.
Господь, я практикую отчуждение от земного
И единение с Тобой,
Чтоб наши выдохи соединились вместе
И благодатью стали в сферах тишины.

117

В тумане слёз всё исчезает,
И даже грусть, проникшая вовнутрь –
Уходит в ночь и оставляет
Любовь – одну, в просторах космоса души.
Что нужно мне в раскатах грома
И что огнём в груди назвать? –
Мечты? Или идеи света,
Переходящие из области желаний – в мир?
Я не творю чудес, лишь обращаюсь к Богу,
И в этой мысленной страде соединяюсь с Ним.
И после не я уже, а Он –
Просимое Своею силой исполняет.

118

В какой-то миг я потерял стремленье к Небу,
И сердце превратилось в ком страстей,
Любовь, соединяющая с Богом, из токов сил – исчезла,
Как будто суть моя тупой разгул.
Иисусе, я не хочу Тебя терять в юдоли
И жизнь свою в отстои загонять,
Смиренье подменять на грубый шелест
И в нём себя безлично познавать.
Опустошиться до свободы – да!
Но быть пустышкой в каше мыслей – нет!
Такой закон, и я его без ропота и остановок исполняю
И покидаю мир уже не тьмой кромешной,
А тихим светом, точь-в-точь похожим на Христа.

119

Злые политики замолчали –
И мне что теперь, уходить в никуда?
Всё стало изъясном для тела и духа,
И жизнь пошла в пустоту.
Святое исчезло, и память о мире –
Превратилась мирским миражом.
Остановить я хочу это время
И тупость его на вечный покой поменять,
Чтоб тишину услышали не только Божии дети,
Но и те, кто комфорт избрал богиней своей,
Приняли токи Христовы святой благодатью
И никогда не теряли их из себя.

120

В какой-то миг я заглянул в себя
И понял – моя любовь не та,
Которую хотел бы видеть Бог,
Она пустая и для Него, увы, чужая,
Поэтому и отпрыск не становится родным.
Господь, но я же каюсь
И Твоё знамя подымаю над главой,
Иду не в кутерьму грехов, а в славу,
Разлившуюся ревностью в груди.
Теперь я не дышу кровавой смесью
И не пускаю в Небо пузыри,
Во мне открылось новое мышление –
Без плоских мыслей и падений с высоты.

121

Мир в сторону отбросил –
Иисусе, Ты один передо мной стоишь!
Без лишних слов, без грубого напора,
Великим Именем, определяющим Твою персону.
Любовь, как океан безбрежный,
Заполняет весь внутренний объём,
Не давит своей массой
И не принуждает,
Соединиться с тем, кого избрала – Тишиной!
Господь, Ты в моём сердце необъятен

И полон красок неземных прекрас,
Ты свят для моего эго – точно, без обмана
И неотходен из чувствилищных глубин!

122

Один, и говорить мне не с кем,
Да... ну, так и что, –
Я свой немозговитый космос
В просторе точки приобрёл.
Ты хочешь блага мира сделать богом?! –
Пожалуйста, никто не запретит,
Но мне всё это, правда, мерзко, –
Не потому, что наслаждение кайфово,
А потому, что я в любви.
Конечно же, не той, что возбуждает страсти
И вместо взлёта опускает вниз,
Желанья тела превращая в гнилость
И суть меняя на позор.

123

Приходит время, когда, наверно, нужно замолчать,
Но не затем, чтоб в мир уйти
И там погрязнуть в страсти,
А чтоб любовь в один пучок собрать
И сделать из неё – царицу.
Мне люди скажут: «Постой, подумай,
Ведь ты из человека превращаешься в ничто...»
Да, может, это так,
Но духу позарез необходимо отключение
И хоть немного побыть наедине с собой.
Мои позывы к Небу прекратились,
И жизнь, как карп, легла на дно –
Пошёл перезагруз по моим токам,
И сердце с новой частотой забилося в глубине.

124

Не делай вид, что всё прекрасно
И ты свободен от всего, –
Твой дом накрыло жёлтое ненастье,
И мысль ушла в загоны похотей.
И совесть, и ревнующая сила – заметались,

Зовут на выход, а ум на дне –
Нет покаянья, нет и света,
Которые б могли красавицу спасти.
Душа в гибели и Бог в забвенье,
Святое стало – мишурой,
Но сердце всё ж наполнилось Голгофой,
И ко кресту вновь пригвождают мой позыв.

125

Всё доброе ушло, осталось только злое,
И мне не по себе от этого расклада. –
Хочу закончить линию распада
И заново – начать любить.
Да, так бывает,
И покаянье мне открывает путь в верха,
Всё прошлое, как грязь, смывает
И над землёй возносит ум...
Святое заполнило объёмы,
И сердце к Свету притекло,
Теперь оно не масса мышц и крови,
А сущностная сила,
Имеющая личностное имя и разум в глубине.

126

Сегодня я не такой, как был вчера –
Любовь не прячется за ширму,
И пустота не наполняет мой поток,
Ибо Христос открылся во глубинах, раздув живительный огонь.
Зачем я тайну говорю другим
И светом проникаю в души –
Не для поэзии и не для фарса,
А потому, что так велит Господь.
Да, Он не закрылся в моём теле одиноко
И не пошёл Своим путём –
Его идеи во все умы проникли
И претворяются в реальность – прикосновением словесного луча.

127

Ты что, больной играть страстями
И после в ошленбауг уходить –

Тучнеть не благодатью, а беснованьем,
Без всяких выходов в Адамофор.
Я знаю, что такое упокоенье
И связь с Владыкою в тиши –
Святое никогда не станет в моих сферах грязью
И пустотой – в чувствилищах души.
Не понимаю, как и где паденье, –
Но не волнуюсь – Бог со мной,
Всё временное быстро испарится
И вечное займёт её простор.

128

Начну о чём-то думать,
А оно не то. –
Не приближает к Богу
И от земли не отрывает,
Пустое всё, и пользы никакой, –
Ибо любовь ещё не возгорелась.
Оставляю эти размышленья и займусь трудом:
Порядок в келье наведу, полью деревья,
А после сяду и отключусь...
От мира и от мыслей.
Уйду в себя и там немножечко побуду, –
Перезагруз в уме произведу
И вновь сознание включу,
Но уже с новой силой и другим накалом.
Мне это нужно для молитвы,
Чтоб в комнату Христа войти –
Соединиться с Ним
И тишиной Его наполниться до края,
Стать человеком не просто по названью слова,
А по сути, что заложена в него.

129

Распутства рай ты хочешь обрести в юдоли
И после оглоedom в вышину уйти,
Но знай, так не бывает,
И твой позыв останется в низах.
Святое с грешным не надо путать,
Иначе мир сойдёт с ума –
Страсть за любовь душою примет,

И космос превратится в хаос с чёрною дырой.
Пусть каждый будет тем, кто он по сути,
И ложь не нужно истиной считать, –
Христос не исчерпает Свои токи,
И никогда утроба сатаны не станет матерью Его.

130

Я в непоняточку попал –
Люблю Христа, а мыслю – долу.
Всё в своём сердце обнулил –
Нет чувств и нет молитвы,
Как будто я землёю стал,
И вдохновенье больше не моя натура.
Господь, прости, – живое не отрывает от мечты
И не возносит над грехами,
Уныние рождает только пустоту,
И мне никак из его недр не выйти.
Но ничего, немного потерплю –
Поганства все комнаты закрою,
Без жалости на горло грёзам наступлю
И прелесть их воспоминаньем о Распятье – уничтожу.

131

Предавший Родину и Бога предаст.
Это закон, и его никто не отменит.
Говорю не то, что надумал, а как оно есть,
И не буду подонков возводить во святые.
Не хочу истину с ложью мешать
И мёртвое выдавать за живое,
Быть на земле, а кричать, что небо пришло
И Разум Великий теперь в отступниках веры.
Свет Христов просветит сидящих во тьме
И поднимет их над греховною нивой,
От работы дьявола – освободит
И в место блаженства с Собой определит.

132

Не в такт танцуешь ты
И не в тон поёшь,
Наверно, к гармонии не дал Господь таланта,

Поэтому и в жизни у тебя – безумный хаос,
До сумасшествия позыв твой доводящий.
Но не о том я...
Путь на Небо начинается в глубинах,
Поэтому собраться нужно, отключив мышление,
И тихо, без каприза, лечь на дно
И там – ждать встречи.
Да, с Иисусом!
С тем Словом, что живёт внутри,
Ибо переплеться с Его разумностью и славой,
Ты сможешь воспринять Любовь –
Святую, возводящую к Отцу,
И благо подающую душе
Не только вот сейчас и здесь,
Но и в верхах – всегда и бесконечно!

133

Как мир достали эти обезьяны Бога.
Из сердца мерзость извергают
И смерть людей
Считают счастьем для себя.
Вы прокляты – и Словом, и жизнью, и путём,
Нет больше света в ваших душах,
Любовь, которая была дана природой,
И ту вы просадили вашей злобой.
Теперь врата открылись...
Но не в рай, а в ад,
Где пустота всё тьмой покрыла
И одиночество, как жизненный итог,
Останется навеки с вами.

134

И суета, и жёлтая нирвана – накрывают,
Святому перекрывая токи жить,
Любовь до смерти охлаждают
И в минусе – её выносят в мир.
Господь, Ты лишь один мой наполнитель,
И иных сутей я не желаю знать,
Но видишь, всё не так уж просто,
И мне приходится бороться за огонь.
Спаси и сохрани мои потути

И сделай из тепла Свой дом,
Чтоб Твоё Имя мне давало силу
И свет Его творил бы чудеса.

135

На сердце плохо, внутренний покой потерян –
Открыл для человека душу,
А он – другого духа,
Да, брат, но на своей волне.
Как чувства привести обратно в тишину
И перестать рождаться в мире,
Не выходить за рамки Имени Иисуса
И не искать любовь вовне?!
Я сколько раз одну и ту же делаю ошибку,
Пора бы выучить урок, –
Себя в трезвении хранить от искушений
И не идти на поводу страстей.

136

В какой-то миг всё в голове смешалось:
И свет, и тьма, реальность и мечты,
Я стал похож на пустоту без личностных потоков
И без сыновних тяготений ко Отцу.
Что делать в этом состоянии – я не знаю...
Махнуть на всё рукой и дальше жить?
А может, нужно обратиться к Богу
И ревность до свеченья накалить?
Да, я так и сделаю –
Молитву в сердце затеплю,
Отброшу суету, забуду время
И погружусь в объятия тишины,
Где моё эго новое рождение принимает.

137

Всё как-то не по мне,
И хочется раздолья,
Чтоб дух не знал препон
И бесконечно, без всяких оборотов вспять, –
Летел в объятия Бога.
Поглощение происходит,

Когда теряешь связь с реальностью
И нет в груди забот –
Ты обнулился, словно не рождался,
И красный свет, для входа ввысь – погас.
Я стал другим,
Наверно, маленьким Иисусом во Отце,
И новое сознание обрёл –
Не плоскостное, а объёмное,
Ум выводящее за ткани тварных сил
И единящее поток души с небесной славой,
Тянущей моё имя в Абсолют.

138

Кривое прошлое и будущее – колесом,
Зачем мне этот ад в Великом Настоящем,
Я не мишень, чтоб в неё метились и попадали люди-звери,
Пожравшие Адамов кал от познавательных плодов.
Да, мир до края изменился,
И нет в нём света и тепла,
Любовь за рамки сердца вышла
И стала просто праздной мишурой.
Поверь, я не хочу святое делать грязью
И тьму пускать в глубинный Мрак,
Душевный космос превращать в могилу
И глупо, без небесного покрова,
Свой век в обмане доживать.

139

У нас в душе есть маленький рубильник,
Который ум то выключает, то включает,
И мы должны его учиться применять,
Чтоб он мышление и любовь в глубинах сохранял
И с Богом единил в период искушений.
Когда дух начинает неприязнь вмещать –
Необходимо отключать мозги
И обнуляться до полной чистоты, –
Перезагруз внутри производя,
И на события очами Логоса смотреть.
Или когда ум от нагрузки закипает,
То его тоже нужно тотчас отключать
И не тревожить словом «надо»

И «как же мне без знаний жить?!»
Другой момент, когда нельзя сознание выключать.
Запрещено во время стресса прекращать мышление –
Мысль должна рождаться, иначе ты сойдёшь с ума,
И после только психотропные таблетки
Его от выключений сохраняют.
Немногое, но главное сказал о нашей человеческой природе,
А там, кто хочет, это в памяти оставит,
А кто не хочет, лист судьбы перевернёт
И дальше побредёт по жизненной дороге.

140

Все мысли разбежались в голове
И мне их воедино не собрать –
Любовь и пустота способны это сделать
И дух мой к небесам поднять.
Господь, я ухожу в свои просторы
И закрываюсь от Тебя,
Но это не моё упокоенье,
Поэтому рву оболочку отупенья
И становлюсь на жизни эшафот.
Мне плохо? Нет. – Душа ликует,
Зовёт туда, где умирает страсть
И новое рождение принимает,
В потоках умнолучезарных вод.